

© 2013 г. И.А.Карнаухов

УДК 101

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА
ПОСМЕРТНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ
В ХРИСТИАНСТВЕ И ИСЛАМЕ**

Anthropological picture of postmortal existence in Christianity and Islam

It is considered the relations between followers of two the most common religions, Christianity and Islam. We must find new ways to achieve the dialogue for prevention possible conflicts and develop peaceful coexistence of two faiths. Belief in life after death is one of these ways. To achieve this goal the author analyzed the statutes of post-mortal existence in traditional religions in Russia. Christianity and Islam have got differences, but the author finds the common element of afterlife's belief. It's called anthropologism: in Christianity – it's human involvement in the God's kingdom; in Islam it's unending human bliss. The statutes of post-mortal existence are evolved in complicated forms on the way toward intellectualization. Development of the purgatory's idea or Sufi's doctrine about possible purification and following pleasure in Hell are spectacular examples of antropologism. Anthropological principle is the dialogue's core, which can provide the potential of interlocution between two faiths.

Key words: anthropology, afterlife, heaven, hell, purgatory, Christianity, Islam.

Общество с давних времен находится в ситуации мирового межрелигиозного кризиса, но в настоящее время отношения между религиями приобретают форму предельно-взаимного неприятия. Находясь в условиях постоянной борьбы, религии стремятся к диалогу по общим вопросам веры, этики, морали, по социализации индивида, по проблемам экстремизма и т.д. Но зачастую во всем многообразии диалоговых полей вопрос посмертного существования человека как один из важных аспектов построения взаимопонимания между религиозными верованиями не имеет должного философско-антропологического рассмотрения. Ислам и христианство по количеству последователей являются лидирующими религиями. Поэтому важно сформировать философско-антропологический образ картины мира посмертного существования прежде всего в христианской и исламской традициях.

Прежде чем говорить о христианском понимании посмертного существования, необходимо обратиться к истокам христианства, а именно к ветхозаветным представлениям еврейского народа. До прихода Христа концепция небесного рая у евреев отсутствовала. Слово «Ад», по-еврейски «Шеол», обозначает место (а не состояние), которое просит или требует к себе всех без исключения, принимая в свои владения умерших. Оно находится в земле, всегда упоминается в связи с мертвыми и означает просто общую могилу человечества или область земли (не моря), где находятся умершие, в то время как отдельная могила или место погребения по-еврейски называется кевер (Быт. 23:4, 6, 9, 20).

«Хотя шеол страшен, он, однако, не является местом пыток. Тем не менее там обнаруживаются три типа особых наказаний: червивое ложе, <...>; жажда и огонь» [1, с. 46]. Прежде всего, указывает Ле Гофф, «Ветхий Завет выделяет в шеоле его крайние глубины, отведенные для особо нечестивых мертвых: народов, не знающих обрезания, жертв убийства, казненных и умерших без погребения, при этом речь идет скорее о мертвых *нечистых*, нежели о мертвых *преступных*» [1, с. 47]. В боговдохновенных Писаниях слова «шеол» (еврейское) и «гадес» (греческое) связаны со смертью и умершими, а не с жизнью и живыми (Отк. 20:13). В самих этих словах нет ни мысли о блаженстве или муках, нет ни намека на такую мысль.

В христианском понимании смерти дается иная трактовка загробного мира (ада и рая). Согласно православному вероучению, после грехопадения прародителей в ад попадали души всех умерших, в том числе ветхозаветных праведников (Быт.37:35). Свт. Иоанн Златоуст писал об аде, но как о субъективном состоянии души: «...И теперь, души умерших святых (благочестивых христиан) попадают в рай. Но часто своими грехами живущие люди, не осознавая этого, отталкивают от себя Бога — сами (еще живя на земле) создают в душе своей сущий ад, а после смерти, души уже не имеют возможности переменить своего состояния, которое будет и дальше прогрессировать в вечности» [2, с. 905]. Посмертная и окончательная судьба душ умерших нехристиан неизвестна ныне живущим — она полностью зависит от воли Бога, если Он посчитает, что умерший жил по совести, и что его душа готова славить Христа, то она может быть принята в райские обители. Смерть, по учению христианства, была лишь переходным этапом из одной жизни в другую.

Верующий для Бога был всегда жив, находясь после смерти в Церкви Небесной, о нем возносились молитвы, от его лица подавалась милостыня, к нему обращались и о нем помнили потомки.

Католицизм, как одно из направлений христианства в данном вопросе отличается от православия догматом о чистилище – промежуточной инстанции между раем и адом, где души грешников, не получившие прощения в земной жизни, но не отягощенные при этом смертными грехами, пребывают в очищающем огне. Вера в существование чистилища может быть возведена к представлениям иудаизма о том, что люди будут оцениваться Богом согласно их делам и что верующие должны молиться о том, чтобы Бог оказал милость душам умерших. Для доказательства существования чистилища и возможности прощения некоторых грехов в загробной жизни католические теологи приводят главным образом два фрагмента из Святого Писания:

1. «Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Матф. 12:32);
2. «Каждого дело обнаружится; ибо день покажет; потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть» (1 Кор. 3:13).

В первом пункте католики видят различие между грехами, прощаемыми в земной жизни и грехами, прощаемыми в загробной. Во втором – слова апостола Павла об огне, испытывающем дела каждого, они понимают в буквальном, а не переносном смысле. И здесь прослеживается связь с представлениями в иудаизме, что Иегова есть огонь.

Согласно учению Католической Церкви, чистилище являет собой форму трансцендентного существования (состояния) души человека, почившего в благодати, но обремененного тяжестью непрощенных допустимых грехов, либо отпущенных смертных грехов, либо скверными привычками. Души подобного типа, – прежде чем попасть в Царство Небесное, – должны очиститься в чистилище. В 13-15 вв. Католическая Церковь сделала несколько проясняющих заявлений о чистилище. Утверждалось, что души тех, кто скончался в первородном грехе (т.е. некрещеных младенцев), попадают в ад, но их наказание является более легким, нежели кара душам, виновным в действительных грехах.

В «Божественной комедии» Данте, изображающей ад согласно с общепринятыми католическими понятиями Средних веков, ад и чистилище составляют два совершенно особых места: ад находится во внутренности земли в виде обширного конуса, концентрические круги которого идут к центру земли, постепенно уменьшаясь. Чистилище же находится по иную сторону центра, на поверхности другого полушария. Каждая душа пробудет в чистилище столько времени, сколько необходимо для искупления ее грехов. В настоящее время некоторые католические теологи под чистилищем нередко разумеют не место, а душевное состояние мучения, среднее между райским и адским состоянием. Очищающий огонь понимается как символ, в нем усматриваются угрызения совести и раскаяние, но большинство верующих признает реальное существование этого огня.

Ислам также не обходит стороной вопрос посмертного существования человека и дает детальное и подробное описание ада. Так, исследователями выделяются несколько ступеней. «Огненный жар в Аду распределен неравномерно, и муки его обитателей будут различаться по степени тяжести. Иными словами, наказание в Аду не является одинаковым для всех. Всеблагодетельный и Всевышний Аллах сказал: «Воистину, лицемеры окажутся на нижайшей ступени Огня» (Ан-Ниса, 145). Чем глубже расположена ступень в Аду, тем жарче там пламя» [3, с. 40].

Абд ар-Рахман бин Зейд бин Аслам сказал: «Ступени Рая поднимаются вверх, а в Аду они спускаются вниз». <...> В некоторых трактатах встречаются названия ступеней Ада:

1. Джаханнам (Геенна);
2. Лаза (Адское Пламя);
3. Аль-Хутама (Огонь Сокрушающий);
4. Ас'Саир (Пламя);
5. Сакар (Преисподняя);
6. Аль-Джахим (Ад);
7. Аль-Хавийа (Пропасть) [3, с. 41].

Однако некоторые исследователи указывают на то, что все данные эпитеты являются названиями Ада целиком, а не какой-то его отдельной части. «Приверженцы сунны и единой общины верят в то, что Ад вечен и никогда не исчезнет, что его обитатели будут страдать в нем вечно и что покинут его

только грешники, не приобщавшие сотоварищей к Аллаху. Что же касается неверующих и многобожников, то они останутся там навсегда. Между прочим, существуют и другие точки зрения по данному вопросу. Например, джахмиты не считают вечными ни Ад, ни Рай. Хариджиты и мутазилиты полагают, что всякий попавший в Ад пребудет там вечно, даже если он не приобщал сотоварищей к Аллаху. Хариджиты считают, что каждый, кто совершает грехи, становится неверующим и обречен на вечные страдания в Аду. По мнению мутазилитов, если человек совершает грехи, то он занимает промежуточное положение между верующими и неверующими: в этом мире на него распространяются законы ислама, а в Последней жизни он навечно останется в Геенне» [3, с. 53-54].

Некоторые суфии придерживаются мнения о том, что обитатели Ада будут мучиться в нем определенное время, после чего их огненная природа изменится, и они станут получать удовольствия от пребывания в Аду в силу сходства их природы. Представителем данной позиции к примеру можно назвать Ибн'Араби ат-Таи. Одним из наиболее распространенных названий Ада является *Джаханнам*. Согласно Корану, в Джаханнам попадут и люди, и джинны (11:120; 41:24), пребывать будут там вечно (23:105). Главные мучения, которые ожидают грешников в Джаханнаме,— от жгучего огня. Образ огня преобладает в отличающемся натуралистическими деталями кораническом описании Джаханнама. Грешники, находящиеся в Джаханнаме, связаны цепями, «одеяние их из смолы, лица их покрывает огонь» (14:50—51), «огонь обжигает их лица и они... мрачны» (23:106). Питье грешников — кипяток (38:57), который «рассекает их внутренности» (47:17), и гнойная вода. Когда грешник проглатывает эту воду, «приходит к нему смерть со всех мест, но он не мертв, а позади его — суровое наказание» (14:19— 20). В Джаханнаме растет дерево заккум, у которого вместо плодов — головы шайтанов (37:60—64). По кораническому представлению, широко разработанному комментаторами и богословами, Джаханнам образуется сочетанием концентрических воронкообразных кругов. Джаханнам имеет ворота (39:71—73; в одном из описаний — семь ворот, 15:44). В некоторых местах Корана Джаханнам представляется также в виде дрожащего, движущегося чудовища (89:24; 67:7—8), что аналогично некоторым западноевропейским средневековым представлениям об аде. Поздние варианты предания развивали оба коранических пред-

ставления о Джаханнаме. В них появилось также толкование широко употребительного в Коране выражения «прямая дорога», «прямой путь» (ассират алмустахим), как протянутого над Джаханнамом моста шириной в лезвие меча, по которому будут проходить люди в день страшного суда.

Образ рая в христианстве и исламе отразил Ю. Максимов в одноименной работе. Он пишет, что для мусульманина Рай — возвращение в состояние Адама до грехопадения, отсюда и образ садов Эдема: «первозданный Рай тождествен будущему Раю»; тогда как для христианина достижение Рая не является возвращением в Эдем: Боговоплощение подняло человеческую природу на несравненно более высокую ступень близости к Богу, чем была у прародителей — «одесную Отца»: *первый человек Адам стал душой живущею; а последний Адам есть дух животворящий <...> Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного* (1 Кор 15:45,47–49).

Не считая параллелей с Эдемом, мусульманский образ Рая в целом чужд эсхатологии как Ветхого, так и Нового Завета, и скорее в этом пункте имеет своим источником не христианство, а зороастризм: «У них стоят их ложа разубраны, душисты, подушками полны <...> у них сидят девицы, украшены браслетами, перепоясан стан, прекрасны, длиннопалы, и так красивы телом, что сладостно смотреть» (Авеста. Ард-яшт II.9; 11)» [4, с. 272].

Максимов рассматривает образ города в Царствии Небесном и делает любопытное замечание, что если сад есть по существу целиком творение Божие, то образ города как создания человеческого знаменует участие человечества в Царствии Божиим. Употребление образа города в описании Царствия Небесного означает, что человечество со-участвует в спасении: «нужно, чтобы мы, созданные по образу и подобию Божию, участвовали в пришествии и строительстве Царствия Небесного» [5, с. 134]; «Сей город, имеющий краеугольным камнем Христа, составляется из святых» [6, с. 80]. В исламе же такое соучастие немислимо, — заключает Максимов, — поэтому естественно употребление флористического образа. В Коране вообще для обозначения Рая обычно употребляется слово «аль-Джанна» (Сад). В интерпретациях современных исламских авторов усиливается смысл райского пребывания человека в присутствии Бога, тем самым уменьшается функциональное различие рая в исламе и христианстве.

Исходя из вышеизложенного, мы можем заключить, что при всех видимых различиях, образы рая и ада в христианстве и исламе имеют антропологическую окраску. Рай и ад направлены на человека. И хотя образ райской обители в христианстве прописан не так подробно, как в исламе, он несет в себе единую антропологическую функцию. Нельзя не согласиться с верным утверждением Максимова, что представление о позитивной посмертной участи человека крайне важно для понимания содержания любой религии, и тем удивительнее, что исследователи, как правило, обходят его вниманием, тогда как без него лишается смысла все остальное — *если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков* (1 Кор 15:19).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ле Гофф Ж.* Рождение чистилища. М., 2011.
2. Златоуст Иоанн. Творения (Свт.). В 11 т. Т. 11. Кн. 2. М., 1905.
3. *Аль-Ашкар У.С.* Рай и ад. / Пер. с арабского, вступ. слово и примечания Э.Р. Кулиева. М., 2007.
4. *Максимов Ю.* Образ рая в христианстве и исламе // Альфа и Омега № 2 (20). М., 1999.
5. *Мейендорф Иоанн* (прот.). Византийские представления об исламе // Альфа и Омега № 2/3 (9/10). М., 1996.
6. *Алфеев Иларион* (иером.). Введение в догматическое богословие. М., 1996.
7. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2009.
8. Коран / Перевод и комментарии И. Крачковского. Под редакцией В.И. Беляева. Изд. 2-е. М.: Наука, 1986.

REFERENCES

1. *Le Goff J.* Origins of purgatory. M., Atrel, 2011.
2. *Zlatoust J.* Creations. 11 Volumes. 11th Volume, the 2nd book. M, 1905.
3. *Al-Ashkar U.S.* Heaven and hell. M., 2007.
4. *Maksimov Y.* Heaven's imagery in Christianity and Islam // Alpha & Omega № 2 (20). M. 1999.

5. *Meindorf J.* Byzantine views about Islam // Alpha & Omega № 2/3 (9/10). М., 1996.
6. *Alfeev I.* Introduction to dogmatics. М., 1996.
7. Holy Bible. М., 2009.
8. The Koran. М., 1986.

Тюменский государственный

нефтегазовый университет. г. Тюмень, Россия

14 июля 2013 г.
